

ОДНОЧАСТЕРЕЧНАЯ И МЕЖЧАСТЕРЕЧНАЯ АНТОНИМИЯ В ПРОЗЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

ODNOCHASTERECHNAYA AND MEZHCHASTERECHNAYA ANTONYMY IN MARINA TSVETAEVA'S PROSE

Y. Kashitsyna

Annotation

The article is devoted to research of an *odnochasterechny* and *mezchasterechny* antonymy based on the prose of Marina Tsvetaeva. Till now in linguistics is no single approach to the study of antonymy. This paper presents a detailed structural classification of antonyms, which involves the allocation of *raznokornevykh* and *single-root* words with opposite meanings. In this article describes different points of view researchers, which study this issue, provides a detailed analysis of examples from the prose of Marina Tsvetaeva.

Keywords: antonymic paradigm, *odnochasterechnaya* *raznokornevaya* antonymy, *odnochasterechnay* *single root* ed antonymy, *mezchasterechnay* antonymy, Marina Tsvetaeva's prose.

Кашицына Евгения Григорьевна
Удмуртский Государственный
Университет, Ижевск, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию одночастеречной и межчастеречной антонимии на материале прозы Марины Цветаевой. До сих пор в лингвистике не выработано единого подхода к изучению антонимии. В данной работе представлена детальная структурная классификация антонимов, которая предполагает выделение разнокорневых и однокорневых слов с противоположными значениями. Приводятся различные точки зрения ученых, исследующих данный вопрос, дается подробный анализ примеров из прозы Марины Цветаевой.

Ключевые слова:

Антонимическая парадигма, одночастеречная разнокорневая антонимия, одночастеречная однокорневая антонимия, межчастеречная антонимия, проза М. Цветаевой.

На современном этапе развития русского языка исследованию антонимии уделяется большое внимание и чаще всего это связано с тем, что расширяется предметная область исследований. Доказательством этого факта служит возросшее число научно-исследовательских работ. В лингвистике определилось два понимания антонимии: узкое, ставшее классическим и широкое понимание, когда в сферу антонимии стал включаться более широкий корпус слов. При этом до сих пор не выработано единого системного подхода к ее изучению. По-прежнему существуют разногласия во взглядах исследователей, расхождения в толковании конкретных примеров.

В своей работе мы будем придерживаться широкого понимания антонимии, так как в поле нашего зрения попадают антонимы, являющиеся способом выражения контраста в художественной прозе М.И. Цветаевой. Именно поэтому нам интересны их индивидуально-авторские реализации, которые в совокупности с языковыми, на наш взгляд, наиболее полно отражают картину мира поэта. Окказиональные (индивидуально-авторские) антонимы, относясь, безусловно, к явлениям речевым, структурно расширяют рамки антонимической парадигмы.

Разновидности антонимии обнаруживаются при де-

тальном изучении структурной классификации антонимов, которая предполагает выделение разнокорневых и однокорневых слов с противоположными значениями. Е.И. Диброва и Н.Ю. Донченко в исследовании "Поэтические структуры антонимии" выделяют одночастеречную однокорневую антонимию, разнокорневую (лексическую) антонимию и межчастеречную антонимию [5, с. 99].

Однокорневые антонимы – это "антонимы, имеющие общую корневую морфему" (заметный – незаметный, довольный – недовольный, возможно – невозможно), а разнокорневые антонимы, соответственно, это "антонимы, различающиеся корневыми морфемами" (например, близкий – далекий, богатый – нищий, злой – добрый) [26, с. 65]. Детальное изучение однокорневой антонимии находим у Л.А. Новикова [12, с. 161–194]. Он анализирует антонимию глаголов: мобилизовать – демобилизовать; существительных: идейность – безыдейность, сборка – разборка и других частей речи.

Сторонниками одночастеречной разнокорневой антонимии или классической теории, являются Р.С. Гинзбург, В. Шмидт, Л.А. Булаховский, И.В. Арнольд, Г.Б. Антрушина и другие исследователи, которые считают, что в антонимические отношения могут вступать лишь разнокорневые слова одной части речи. Представители более "широкого" подхода в изучении антонимии считают, что

Антонимия	Однoчaстeрeчнaя aнтoнимия		Meжчaстeрeчнaя aнтoнимия
	Разнoкoрнeвaя (лeксичeскaя)	Однoкoрнeвaя (грaммaтичeскaя)	
Чaсти рeчи			
Сaмoстoятeльнe чaсти рeчи	прил. - прил. сущ. - сущ. гл. - гл. мeст. - мeст. нарeчe - нарeчe	прил. - прил. сущ. - сущ. гл. - гл.	сущ. - прил. прил. - гл.
Служeбнe чaсти рeчи*	пpeдлoг - пpeдлoг	нe пpeдстaвлeнa	нe пpeдстaвлeнa

* Как утверждает Боева Н.Б. (см. автореф.Грамматическая антонимия..., с.20), семантически противопоставляться могут не только полнозначные слова, которые обладают "категориально - лексической семой "отношение", но и слова "самостоятельной и несамостоятельной номинации", "обладающие одноименной категориально-грамматической семой", например, предлоги.

оппозиции противоположности в языке не исчерпываются противопоставлением только слов однокоренных и слов одной части речи, – это Н.Б. Боева, Д.Н. Шмелев, Л.А. Бортэ, В.Д. Девкин, Е.И. Диброва, Э.И. Родичева, В.И. Скибина и другие. Таким образом, признается существование однокорневой однoчaстeрeчнoй aнтoнимии и мeжчaстeрeчнoй aнтoнимии. В своем исследовании мы придерживаемся второй (широкой) точки зрения. В прозе М. Цветаевой можно обнаружить как однoчaстeрeчнe антoнимы, вырaжeннe глaгoлaми, прилaгaтeльнoми, сущeствитeльнoми, мeстoимeниями, нарeчиями, пpeдлoгaми, тaк и мeжчaстeрeчнe, вырaжeннe сущeствитeльнoм и прилaгaтeльнoм, прилaгaтeльнoм и глaгoлoм. Однoчaстeрeчнaя aнтoнимия у М.И. Цвeтaeвoй пpeдстaвлeнa кaк oднoкoрнeвoми, тaк и рaзнoкoрнeвoми aнтoнимaми.

Самой многочисленной группой можно по праву считать однoчaстeрeчнe рaзнoкoрнeвe антoнимы, вырaжeннe имeнeм прилaгaтeльнoм. Oнa сoстaвляeт 24 %. Aнтoнимичeскиe oтнoшeния нaибoлee чaстo пpeдстaвлeны кaчeствeннoми прилaгaтeльнoми.

а) У нас молодая революция, а у них, во Франции, старая, буржуазная! [20, с. 182]

б) "И не мы одни были такая семья. Так встречало молодой символизм, за редчайшими исключениями, все старое поколение Москвы" [23, с. 223].

Согласно словарю антонимов русского языка под редакцией Л.А. Введенской, языковые разнокорневые антонимы "молодой" и "старый", выраженные качественными прилагательными, здесь представлены в третьем значении: "недавно возникший, образовавшийся, начавший деятельность" и "давно существующий, давно возникший, образовавшийся" [3, с. 204].

Однoчaстeрeчнaя рaзнoкoрнeвaя лeксичeскaя aнтoнимия, вырaжeннaя сущeствитeльнoми, нe мeнee мнoгoчислeннa и сoстaвляeт 22 %. Nаибoлee чaстo встpeчaющимися кoнтрaстными oбрaзaми для Mаринy Цвeтaeвoй

являются традиционные противопоставления: "жизнь – смерть", "друг – враг", "правда – ложь", "добро – зло". Одной из наиболее важных тем ее творчества является противопоставление духовного и материального, души и тела в значениях "относящийся к области духа, внутреннего мира, умственной деятельности человека" и "относящийся к вещественной, бытовой стороне жизни человека" [3, с. 140].

а) Смерть страшна только телу. Душа ее не мыслит. Поэтому, в самоубийстве, тело – единственный герой [20, с. 314].

б) Душа у меня – царь, тело – раб [20, с. 312].

в) Нервы – тончайший мост между телом и душой [20, с. 318].

Поэтесса часто размышляет над тем, что такое "тело" и что такое "душа", давая им свои характеристики: "душа – царь", "тело – раб", тем самым определяя, что тело подчиняется душе, а нервы обозначая, как "тончайший мост" между ними.

Рассмотрим однoчaстeрeчнyю рaзнoкoрнeвyю лeксичeскyю aнтoнимию, кoтoрaя пpeдстaвлeнa глaгoлaми и глaгoльнoми фoрмaми и сoстaвляeт 18 %.

Лицо – свет. И оно, действительно, загорается и гаснет [20, с. 147].

Характеристика лица представлена языковыми разнокорневыми антонимами "загораться" и "гаснуть" в значениях "вспыхивать, зажигаться, начинать гореть, светить" и "тухнуть, переставать гореть, светить" [9, с. 67]. По своей семантике данные антонимы являются комплементарными.

Менее частотными 15 % в прозе Марины Цветаевой являются окказиональные, контекстуальные антонимы, выраженные местоимениями (см. ст. "Особенности организации антонимической системы в прозе М.И. Цветаевой" [6]). Представляется, что при широком подходе к антонимии, когда признается существование речевых, окказиональных, индивидуально-авторских антонимов,

следует учитывать в этом ряду явлений и те семантические способы противопоставления, которые способны выражать местоимения. Эту гипотезу подтверждает и точка зрения О.Н. Селивёрстовой, полагающей, что у местоимений есть своё "собственное означаемое, причем построенное довольно сложным образом", при этом, "каждое из них несет свою информацию, которая не зависит от контекста" [18, с. 29]. Такого рода антонимия часто является нестандартной, хотя некоторые примеры можно встретить в словарях антонимов под редакцией Л.А. Введенской [3], М.Р. Львова [9].

Не отзывайтесь при других иронически о своем животном (чем бы то ни было – любимом). Другие уйдут, свой–останется [22, с. 547].

Основу противопоставления составляет антонимическая пара, представленная притяжательным местоимением в единственном числе "свой" в значении "принадлежащий себе, свойственный себе" [9, с. 174] и определительным местоимением во множественном числе "другие" (в значении "иной – не этот, не данный или не такой, как этот, как прежде" [19, с. 183], "чужой" в значении "принадлежащий другому (другим), свойственный другому (другим)" [9, с. 174]).

Нередки случаи употребления одночлестеречной разнокорневой (лексической) антонимии, выраженной наречиями 12 %.

Почему мне совсем не стыдно быть плохо одетой <карандашом над строкой: в рваном> – и так бесконечно стыдно – хорошо <карандашом над строкой: в новом> одетой?! [20, с. 344].

Противопоставление представлено через языковые качественные наречия, характеризующие эмоциональное состояние "хорошо" и "плохо", образованные от прилагательных "хороший" и "плохой" в первом значении "обладающий положительными качествами или свойствами, такой как следует, характеризующийся положительно" и "лишенный положительных качеств или свойств, не такой, как следует, характеризующийся отрицательно" [3, с. 322].

Антонимичные отношения служебных частей речи, в частности, предлогов, явление, мало исследованное в современном русском языке. Можно встретить только некоторые замечания по этому поводу в работах таких лингвистов, как Р.П. Рогожникова [15], Е.Н. Виноградова [4], А.М. Чепасова [25], Г.А. Шиганова [27]. Тем не менее, противопоставление предлогов – характерная черта для прозы Марины Цветаевой (составляет 9 % примеров исследуемого материала). В своем творчестве она часто прибегает к графическому методу – противопоставляемые предлоги выделяет курсивом, тем самым намеренно акцентируя на них внимание читателя. Все предлоги, используемые Мариной Цветаевой, – разнокорневые, первообразные, простые.

Есть две ревности. Одна в себя, другая – от себя. Чем это низко – вонзить в себя нож? (Бальмонт) [20, с. 177].

С помощью антонимичных пространственных предло-

гов разводятся два понимания ревности: предлог "в" (обозначающий направленность внутрь, "употребляется при обозначении места, направления куда–нибудь или нахождения где–нибудь" [14, с. 66]) и "от" (обозначающий направленность во внешнюю среду, "указывает на что–нибудь удаляемое, избегаемое" – в данном случае употребляется не в своем прямом значении) [14, с. 466]. Это индивидуально–авторская антонимия, основанная на базе векторной противоположности.

Итак, большинство антонимов в прозе М.И. Цветаевой – это разнокорневые антонимы (составляют 46 %). У однокорневых слов "значение антонимичности возникает или как результат присоединения к одному и тому же слову антонимичных приставок (при– и у–, со– и раз–), или как следствие употребления приставки, придающей слову противоположный смысл (грамотный – неграмотный)" [8, с. 13]. При этом справедлива точка зрения Д.Н. Шмелева, что "признание антонимами только разнокорневых слов, по существу, не отражает действительного положения вещей, так как выражение антонимических отношений при помощи префикса не– занимает ведущее место в современном русском языке [28, с. 146]. Например, доверие – недоверие, довольный – недовольный, неудачный – удачный, неудобство – удобство. Творчество Марины Цветаевой дает богатый лингвистический материал для изучения антонимии: в нем можно обнаружить как языковые антонимы, образованные по представленной модели, так и индивидуально–авторские, ср.: "Звук слова "Мышатый" был сам шепотом моей любви к нему. Не шепотом это слово не существовало" [24, с. 46]. "Любование моей наружностью меня удивляет почти так же, как любовь к моим стихам, и совершенно так же, как не–любование – моей сущностью. [Наконец–то!]" [21, с. 186].

Одночлестеречная однокорневая (грамматическая) антонимия, встречающаяся в прозе Марины Цветаевой, представлена существительными, прилагательными и глаголами и составляет 38 %.

Наиболее широко в исследуемом материале представлена грамматическая антонимия, выраженная именем существительным, которая составляет 36 %.

а) Близну я воспринимаю не как отсутствие цвета, а как присутствие [22, с. 146].

Антонимия основана на языковых однокорневых антонимах, выраженных абстрактными существительными "отсутствие" – от производящего (мотивирующего) глагола "отсутствовать" со значением "не находиться, не присутствовать где–либо в определенное время" и "присутствие" – от производящего (мотивирующего) глагола "присутствовать" со значением "находиться, быть где–либо в определенное время" [9, с. 148].

б) "Единственный выход в старости – ведьма. Не бабушка, а бабка" [20, с. 179].

в) – "Умны, умны, не ум, а умище, – а все–таки – женщина!"

– "Я Вам никогда не обещала быть мужчиной!" [21, с. 76].

Антонимами считаются однокорневые слова, различающиеся наличием или же отсутствием суффикса субъективной оценки, а так же однокоренные прилагательные, одно из которых содержит суффикс превосходной степени, оценки, а другое – суффикс, обозначающий неполноту признака. Об этом свидетельствуют исследования А.А. Киреева[7, с. 12], Н.В. Баско[1, с. 54]. В данном случае индивидуально–авторское семантическое противопоставление однокоренных существительных "ум – умище", которые различаются отсутствием – наличием суффикса субъективной оценки, подчеркивается М. Цветаевой и на уровне стилистического противопоставления антонимов (акротеза), которое представляет собой утверждение, усиленное отрицанием, а также дополнительным семантическим гендерным противопоставлением "мужчина – женщина".

Рассмотрим одночастеречную однокорневую антонимическую парадигму, представленную именем прилагательным – она составляет 39 %.

Противопоставления, образованные посредством отрицательной приставки не-, где одно слово является производящим, а другое – производным более частотны, чем однокорневые прилагательные, различающиеся противоположными по значению приставками, которые используются в меньшей степени (входящий – выходящий, входящий – исходящий).

а) Сколько материнских поцелуев падает на детские головы – и сколько нематеринских – на детские! [23, с.480].

б) Есть нелюбовные трагедии и в природе: смерч, ураган, град. (Град я бы назвала семейной трагедией в природе).

– Единственная любовная трагедия в природе: гроза [20, с. 156].

Противопоставление однокоренных прилагательных со значением родства "материнских" – "нематеринских", "недетские" – "детские" и противопоставление однокоренных прилагательных "нелюбовные" – "любовная" образуется при помощи отрицательной приставки не- и синтаксического параллелизма. Дополнительным средством, усиливающим антонимию на лексическом уровне, является грамматическое противопоставление множественного числа единственному во втором примере.

Наиболее разветвленную систему однокоренной антонимии организуют глаголы. Чаще всего производные глаголы (члены антонимической пары) образуются от одного и того же производящего слова, при этом они не составляют словообразовательной пары, т.к. относятся к одной ступени словообразования и не связаны между собой отношениями производности. При этом использование префикса меняет семантическую структуру слова, а его лексико–грамматическое (словообразовательное) значение нередко начинает доминировать над значением всей основы в целом. Такая антонимия составляет 25 %

Было молча условлено и установлено, что они всегда будут приходить вместе – и вместе уходить [23, с.296].

Языковая антонимия выражена глаголами приходить в значении "идя, следуя куда–либо, достигая определенного места, прибывать в это место" и уходить в значении "покидать какое–либо место, отправляться куда–либо" [9, с. 148] посредством антонимичных префиксов при- и у-.

Итак, одночастеречная однокорневая (грамматическая) антонимия в исследуемой прозе выражена существительными, прилагательными и глаголами на разных уровнях языка: словообразовательном (представлена чаще) и морфологическом (противопоставлена единственным и множественным числом). В связи с этим, справедливо замечание М.В. Ляпон, что все грамматические изменения, преобразования слов в прозе Марины Цветаевой – это "прежде всего реализация ее творческой концепции слова, которое и в прозе предстает как арена столкновения разноуровневых смыслов" [10, с. 18].

Межчастеречная антонимия мало изучена в лингвистике. К выводу о существовании межчастеречных антонимов пришла Э.И. Родичева. Исследовательница отметила, что для возникновения антонимической оппозиции "не всегда обязательно идентичное грамматическое оформление слов – антонимов" [16, с. 285]. Само понятие "межчастеречной антонимии" вводит Е.Н. Миллер, трактуя его как "антонимию противоположных по лексическому значению слов разных частей речи" [11, с. 88]. По мнению Л.А. Новикова, межчастеречная антонимия – это разновидность речевой антонимии, он считает, что "максимально возможное различие обусловлено определённой ситуацией противоположения" [13, с. 85]. Этой же точки зрения придерживаются Е.И. Диброва, Н.Ю. Донченко[5], Н.Б. Боева[2], В.А. Сазонова[17], которые утверждают, что антонимами можно считать слова, принадлежащие к разным частям речи. В своих исследованиях они на большом языковом материале доказывают системность и закономерность данного вида антонимии.

Межчастеречная антонимия в прозе М.И. Цветаевой характерна для оксиморонной формы выражения. При этом оксиморонные антонимы нельзя назвать антонимами в полном смысле этого слова, т.к. они принадлежат разным частям речи и строятся на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее.

Наиболее часто межчастеречная антонимия в прозе М. Цветаевой представлена именем существительным и именем прилагательным.

а) Писательное чтение [20, с. 184].

Данная индивидуально–авторская антонимия основана на столкновении двух понятий "писательное" и "чтение". Зависимое слово писательный – окказионализм, выраженный формой прилагательного и образованный от глагола "писать", а главное слово – чтение, в значении "процесс действия от гл. читать" – "воспринимать написанное, произнося или воспроизводя про себя" [14,

с.886], выраженное именем существительным.

б) Белый негр – белогвардеец, то есть, чтобы не смешивать: любит белую муку, сахар и все земные блага. И, что уже серьезнее, горячо и глубоко богомолен. [23, с.463]

В основе оксиморонного словосочетания "белый негр" лежит цветовое противопоставление.

Межчастеречная антонимия, выраженная прилагательным и глаголом, глагольными формами не так частотна и составляет 16 %

"..." Таким сыном для А.А. оказался последний ребенок – Сережа, дитя ее души и тела, она живая – если бы ее с самого началане убили [24, с. 114].

Противопоставление прилагательного "живая" в значении "живущий, обладающий жизнью человек" и глагола "убили" в значении лишили жизни, умертвить, "умерший человек" [3, с. 146] является индивидуально – авторским.

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Одночастеречная антонимия в прозе Марины Ивановны Цветаевой высокочастотна и составляет 84 %: разнокорневая – 46 % и однокорневая – 38 %, а межчастеречная – низкочастотна и составляет 16 % от всего исследуемого материала.

2. Одночастеречную антонимию как симметричную и высокочастотную можно обозначить как исходное или первичное средство выражения противоположных значений в прозе М. Цветаевой, а межчастеречную антонимию – асимметричную и низкочастотную – как вторичное или производное средство выражения противоположных значений в исследуемой прозе.

3. Среди одночастеречной разнокорневой антонимии самой высокочастотной является одночастеречная разнокорневая антонимия, выраженная именем прилагательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баско Н.В. Словообразовательная антонимия в русском языке (лингвистический и методический аспекты). Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященных памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Л.П. Клобукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог–МГУ, 1998. Вып.6. С.51–59.
2. Боева Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: автореф. дисс. д. филол. н. М., 2001. 32 с.
3. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 445 с.
4. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 2: Синонимия и антонимия предложных единиц / Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2006, № 2. С. 18–37.
5. Диброва Е.И., Донченко Н.Ю. Поэтические структуры антонимии. М.: С.Принт, 2000. 183 с.
6. Кашицына Е.Г., Милютин М.Г. Особенности организации антонимической системы в прозе М.И. Цветаевой // Вестник УдГУ: История и философия. Вып.2, 2012г. С. 127–134.
7. Киреев А.А. Об антонимах // Русский язык в школе. 1954. №3. С. 10–13.
8. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антоним.пар/Под ред. Л.А. Новикова. М.: Рус. яз., 1984. 384 с.
9. Львов М.Р. Школьный словарь антонимов русского языка: Пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1987. 240 с.
10. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с.
11. Миллер Е.Н. Антонимы разных частей речи // Русский язык в школе, 1987. №5. С.87–91.
12. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М.: Высш. школа, 1973. 245 с.
13. Новиков Л. А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе. 1966. №4. С. 79 – 87.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
15. Рогожникова Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания Текст.: Автореф. дис. .докт.. филол. наук / Р.П. Рогожникова. М., 1977. 25 с.
16. Родичева Э.И. К проблеме антонимии // Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики (сборник). М.: МГУ, 1968. С. 262 – 297.
17. Сазонова В. А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи (на мат–ле прозы А. П. Чехова): Дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2011г. 165 с.
18. Селивёрстова О. Н. Местоимения в языке и речи / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1988. 151 с.
19. Словарь синонимов русского языка: справочное пособие / Под ред. А.Е. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975. 648 с.
20. Цветаева М. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. Т.1. 1913 – 1919гг. / сост. Е. Б. Коркина и М. Г. Крутикова. М.: Эллис Лак, 2000. 560 с.
21. Цветаева М. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. Т.2. 1919 – 1939гг. / сост. Е. Б. Коркина и М. Г. Крутикова. М.: Эллис Лак, 2001. 542 с.
22. Цветаева М. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. 640 с.
23. Цветаева М. Собрание сочинений: В 7 т. Т.4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М.: Эллис Лак, 1994. 688 с.
24. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т.5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. М.: Эллис Лак, 1994. 720 с.
25. Чепасова А.М., Голощапова Т.Г., Павлова Н.А., Помыкалова Т.Е., Соловьева А.Д., Хмелева В.Н., Шиганова Г.А. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке. Учебное пособие. М.: Флинта, 2012. 176 с.
26. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2 изд., М.: Просвещение, 1972. 327 с.
27. Шиганова Г.А., Суровцева С.И. Антонимия предлогов как явление системы (на материале русского и французского языков). Вестник ЧГПУ, вып.11, 2012.С.328 – 335.
28. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.